

**Казакова-Бовыкина В.М.,
Наумова Г.Р., д.и.н.,
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Архив В.И. Бовыкина и задачи исследования социально-экономической проблематики

В ряду актуальных источниковедческих и историографических задач сегодня все чаще обнаруживаются те, что связаны с введением в научный оборот материалов личных архивов историков. Природа такого интереса двояка. С одной стороны это интерес к личности и творчеству ученого, с другой любопытство в отношении тех материалов, которые были собраны исследователем, но не были в необходимой степени интерпретированы и введены в научный оборот.

В исследовании и введении в научный оборот личных фондов ученых, в нашем случае историков, следует заранее быть готовым к некоторым особенностям собирания и хранения таких материалов. Личный фонд может быть разделен на отдельные части, исходя из ведомственного принципа, часть архива ученого неизбежно остается в семье, часть материалов, которые могут восприниматься как личный архив ученого, при ближайшем рассмотрении оказывается коллекцией документов третьего лица. Многие материалы хранятся в составе делопроизводственных комплексов тех учреждений, с деятельностью которых была связана научная и общественная деятельность ученого.

Самостоятельной линией обозначена зачастую и судьба библиотеки, как не просто собрания книг по специальности, часто книг уникальных, но и как фактически коллекции автографов, дарственных экземпляров. Кроме того книги из библиотеки ученого несут на себе печать его индивидуального восприятия материала, выраженного в ремарках, пометах и так далее. В этом случае библиотека становится богатейшим историографическим источником.

Выше сказанное в той или иной мере относится и к архиву Валерия Ивановича. Речь идет об очень значительном комплексе материалов, включающих массив фото и ксерокопий источников, связанных со сферой интересов ученого, авторские выписки из архивных материалов и записи работы

над описями архивных фондов, имеющие справочный характер, рукописи учеников и коллег, корреспонденция самого разнообразного содержания, неопубликованные рукописи историка, а также черновики уже изданных трудов.

Но это лишь общая структура архива. Внутри материалов обнаруживаются отдельные самостоятельные ареалы, выделенные Валерием Ивановичем по проблемному или аналитическому принципу. Это банки и банковская документация по личному составу, золотодобывающая промышленность Сибири, международные связи, документы связанные с дискуссиями 1970 – 1980-х годов (т.н. новое направление) и т.д.

Среди материалов по истории банков выделяются подборки документов по таким банкам как Польские, Петербургский Международный, Волжско-Камский, Учетный и ссудный, Русский для внешней торговли, Русско-Азиатский, Сибирский торговый, Петербургский Частный, Русский торгово-промышленный, Петербургский Торговый, Русско-Французский. Отдельную подборку образуют материалы по московским банкам.

Значительная часть архива Валерия Ивановича была передана в октябрь-ноябре 1998 года на хранение в отдел рукописей РГБ. Общий объем переданных материалов составил 170 объемных папок материалов. В основном материалы были сгруппированы самим ученым, и блоки документов имели авторские рубрики. Например: «Командировки во Францию», «14 международный конгресс исторических наук», «Ксерокопии статей из французских журналов», «Материалы к книге «Россия и мировой бизнес: дела и судьбы»», «Сравнительно-историческое изучение капиталистического развития России и Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX вв. Переписка, венгерская часть» и т.д.

Следует иметь в виду, что рукописные отделы библиотек, а также архивы, не принимают на хранение, или делают это не охотно, копии материалов других отечественных хранилищ документов. Поэтому значительный комплекс копий документов остался в составе семейного архива историка. Не были переданы на государственное хранение и материалы, не разобранные Валерием Ивановичем, трудно поддающиеся тематической оценке и датировке, материалы, сохраняющие дискуссионную остроту и значимость и в сегодняшней науке.

Огромное значение для творческой работы Валерия Ивановича имела его научная библиотека. Он много работал с книгами, внимательно прочитывал труды своих коллег и дарителей. К отдельным книгам он возвращался

множественно, делал пометы на полях, подчеркивал интересные для него суждения. Книги из библиотеки ученого «проросли» многочисленными закладками.

Библиотека в целом состоит из ряда разделов: это справочники и дарственные книги, книги по экономической истории, об историографии, методологии и источниковедению, книги по истории революций и рабочему движению, книги по истории внешней политики и международным отношениям. Особняком стоят сочинения классиков и теоретиков марксизма. Уникальным можно считать и собрание сочинений В.И. Ленина, насыщенное пометами и ремарками Валерия Ивановича.

Библиотека ученого стала основой для ряда библиотечных мемориальных комплексов. Книги по экономической истории легли в основу кабинета-библиотеки на Историческом факультете МГУ. Книги по международной проблематике были переданы в Российский Университет дружбы народов. Часть библиотеки Валерия Ивановича, адресованная революционной проблематике, переместилась в Музей современной российской истории. Значительная часть библиотеки остается в качестве мемориального кабинета в семье.

Состав архива и библиотеки Валерия Ивановича дает основания утверждать, что потенциал того, что он сделал в науке, не исчерпан. Своим неутомимым научным поиском он создал не просто предпосылки, но фундамент для мощной и многообразной исследовательской практики. Причем, его последователями и учениками могут ощущать себя сегодня не только прямые ученики. И архивное наследие ученого дает основания для развития его направления, его традиции. Кроме того, следует иметь в виду, что в серьезной историографической оценке нуждается и творчество самого историка. Его вклад в историческую науку в полном объеме предстоит еще осознать.

Любая научная школа характеризуется в первую очередь развитием тех принципов, которые заложены в ее основание в понимании объекта и предмета исследования. Это определяет известную общность проблематики, характерные особенности применяемых исследовательских методов. Держащей структурой в этом случае является традиция школы. В случае принципиальных изменений, привнесенных учениками, возможно создание на этой основе, если она достаточно сильна и самобытна, новой школы. Принципиальными изменениями в науке являются те, которые обусловлены мировоззренческими основаниями научного творчества. Естественно задаться вопросом, а возможно ли

воспроизводство в последующих поколениях традиции школы. Очевидно, возможно при воспроизводстве мировоззренческих оснований традиции, при воспроизводстве архетипов сознания.

Развитие традиции изучения социально-экономической истории России в контексте общего и особенного и в рамках определенных культурно-исторических типов или социально-экономических формаций было связано, как известно, со школой А.Л. Сидорова. Расщепление школы этого выдающегося советского историка произошло на рубеже 1960 – 1970-х годов. В родовом гнезде, на историческом факультете Московского государственного университета, привилась та ветвь школы, которая сегодня определяется как школа В.И. Бовыкина.

Понимание предмета социально-экономической истории, характерного для школы Бовыкина осознается через целый ряд научных явлений последнего тридцатилетия. Это творческое наследие самого Учителя. Это научная публицистика, в которой выделяются материалы ежемесячника «Былое». Это серия больших справочно-информационных и представительских изданий. Но в первую очередь особенности школы, тенденции ее развития выявились через постижение его последователями социального облика российского капитализма.

Что есть конкретная российская буржуазия? На это вопрос ответ уже получен и в значительной степени благодаря исследовательскому опыту последователей Валерия Ивановича. Суть его в историческом представлении нашего собственного хозяйственного опыта, того который смог вырасти и сформироваться именно в России, питался нашим родословием и нашей традицией.

На протяжении почти всего XX века наше историческое самопознание зависело от идеи разрыва поколения наших отцов от поколения наших дедов. Мы даже не обсуждали эту тему, принимая на веру мысль о диалектике развития и отрицании отрицания. Актуальное сегодня предложение к разрыву уже с поколением отцов невольно заставляет задуматься о необходимости преодоления этой навязываемой и навязчивой тенденции. Общее дело, действительно отечественной, исторической науки в ревизии исторического опыта с целью реставрации тех глубинных исторических связей и отношений, которые есть признак исторически состоявшихся народов. И в науке на первый план выходит задача поиска и обнаружения своего научного родословия.